Возвращение Бориса Годунова

Гастроли в родном городе чем-то похожи на экзамен перед требовательным и взыскательным судьей. Когда-то здесь были сделаны первые шаги в искусстве, здесь тебя знали еще не знаменитым, не очень умелым и блестящим исполнителем, но все равно любили. Здесь от души порадуются твоим успехам, ободрят, если надо, но строже взыщут за ошибки.

Таким экзаменом стали выступления солиста Ленинградского Академического театра оперы и балета имени Кирова, народного артиста РСФСР Бориса Штоколова. Свердловчане помнят его «пробы» голоса—доктора из «Травиаты» и Ловчего из «Русалки». Знают его Сусанина и Гремина.

Новая встреча со Штоколовым—это встреча с Годуновым, с Мефистофелем, Доном Базилио, это встреча с народными песнями, романсами. Оценка всех работ, пожалуй, одна—восхищение, аплодисменты. «Блестяще, мастерски виртуозно»—зрители были единодушны.

А вот в номере гостиницы мне довелось услышать другое мнение.

— Аким Васильевич Курочкин, мой первый наставник по Годунову,—представляет старейшего оперного певца Б. Штоколов.

— Не тот Борис, не тот,—наставник недоволен. Ученик безропотно выслушивает замечания. С чем-то можно согласиться, а с чем-то придется поспорить. «Эффект? Условности сцены? А что я могу поделать, если мой Борис в монологе «Достиг я высшей власти» не хочет ходить? Он устал, он сидит и думает вслух, обыкновенный человек, несчастный отец». Что ж, ученики должны перерастать учителей, в этом, видимо, счастье последних. Но здесь столкнулись две школы—как вести себя актеру на сцене, как выражать свои чувства?

— Вы любите своего Бориса?

— Люблю, потому что это Пушкин и Мусоргский, величайшая трагедия и тысяча тысяч гениальных мелодий.

— Борис Тимофеевич, за пять лет у вас появилось, видимо, немало новых партий?

— Мало. Собственно, я не ищу новых партий. Мне хочется открыть в том, что давно открыто, самое сокровенное, докопаться до самых тайников. Каждую роль открыть по-новому. Тот же Борис. Хочется петь и петь его. Такая беспредельная глубина музыки, текстового материала, характера, что, пожалуй, трех жизней не хватит, чтобы познать его.

Новые партии — это Досифей, Демон, Руслан. Надо признаться, что я немного консерватор: для меня все старое—самое новое и современное. Пою Андрея Соколова из «Судьбы человека». Очень люблю эту оперу и партию. В премьере оперы Мурадели «Октябрь» исполнял роль молодого питерского рабочего.

Сусанин и Демон, Гремин и Руслан, одни требующие глубокого низкого баса, другие—отличного баритона. Немного певцов может похвастаться таким диапазоном.

— Чем пополнится ваш репертуар?

— Выучил партию Гора в опере венгерского композитора Эркеля «Гуньяди Ласло». И еще есть одна задумка—большая и сложная работа. Но говорить о ней пока рано. Думаю, что смогу показать ее свердловчанам в следующий приезд.

Т. КУРАШОВА.

ТЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: редактор — Д 1-24-84, заместители редактора — Д
отдел — Д 1-49-46, Д 1-27-68, отдел промышленности, строительства и тр
исем и рабселькоров — Д 1-67-69, Д 1-43-09, Д 1-34-74, отдел информации — Д 1

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердлов

Уральский рабочий
г. Свердловск
9 МАР 1965